
Подожди меня, дождь: я с тобой!
Лишь на шаг от тебя приотсталась...
По мощенке — щербатой, рябой —
По натруженным рельсам усталым,
По чужой вероломной тоске
И — слезой — по щеке по горячей...

Чтоб в моей безнадежной строке
Беглым гласным мелькнула удача...

Когда-то я летела вверх по лестнице,
Теперь же, как и все, по ней ползу.
На крошечной площадке не поместится
Наш суетливый люд...А там, внизу,
Чернеет пропасть и сверкают молнии,
Ладоням влажным скользко от перил...
За нас пока словечко не замолвили...

И все же, кто бы что ни говорил,
Мы постоим еще и потолкаемся,
Заглядывая в черную дыру.
Не то чтобы хватило сил покаяться —
Лишь пожалеть о чем-то поутру.

Бывшие жены

Бывшие жены — как старые сумки
С кучей ненужных и нужных квитанций.
Воспоминаний — на целые сутки:
Сколько, мол, вместе проехали станций,
Сколько пудов было съедено соли —
С юной подругой небрежно делиться:
Вырвался вот, наконец-то, на волю,
Пусть и оценит теперь, и позлится.

Раз в две недели на номер знакомый
Бросить дежурную фра...смс-ку:
«Дети здоровы?» (Здесь все по закону:
Прежняя связь разрывается с треском).

Важно ли, сколько проехали станций —
Как и когда, и каких?
До того ли?

Что за геройство — «друзьями остаться»,
Скрыв горький смысл вековых аллегорий!

Вновь о Высоцком

Двенадцати-мой-летний сын-мужчина,
Чтоб скрыть волненье, отошел к окну:
«Давай еще послушаем «Вершину»
И ту, вторую, тоже, про войну».

Родился в Праге. Взбалмошный и юный,
Он ничего не может знать о том,
Как часто вены резали и струны
В недавнем прошлом (чьем-то золотом),
Представить, что пожизненно сажали
Всех, кто боролся, истиной делаясь...
Какие там «потертые скрижали»,
Коль пленка заедала и рвалась!

Завороживший безоглядной мощью
Высоцкий снова рядом — в наши дни.
Теперь в тех песнях многое наощупь
И так же близко — руку протяни,
Дотронься до невидимых скрижалей,
Постой одно мгновенье «на краю»!..
Сын протянул — мой юный сын-пражанин —
И жадно ловит молодость мою.

В кафешку не пробиться ни в одну:
На стульчике с сидением потертым,
Отысканном с трудом, я прикорну...
Чай в емкости, похожей на реторту,
Мне принесет, чихая и хрипя,
Официантка с покрасневшим носом...
Не спрятаться в кафешке — от себя.
От осени. И множества вопросов,
Ответы на которые дают
Эксперты в канцелярии небесной...
Синоним слова «осень» — «неуют».
Но это всем и без меня известно.

Уроки русского

Блестящих пражских полицейских
Учу великому-могучему,
О пушкинских годах лицейских
Рассказывая им при случае.

То упоительно и рьяно,
Выплескивая нежность тайную,
Читаю им письмо Татьяны
И в Праге жившую Цветаеву,
То отвечаю на вопросы
(Все как из рога изобилия):
— В Сибири страшные морозы?
— Не страшные, а просто сильные.
— В России много пьют?
— По-разному.
Мне лично дома выпить не с кем.
— Как Новый год в России празднуют?
— Роскошно: с треском, шумом, плеском...

— А вот скажите: вы, наверное,
И пионеркой были?
— Ано.*
— Какие вы?
— Обыкновенные.

На вас похожи, как ни странно:
Мечтаем, молимся, витийствуем...

...И я опять беру Цветаеву,
Чтобы под солнцем горькой истины
Их недоверчивость растаяла.
А им уже не до политики:
Лишь жадно ловят слово каждое...
Я пражской доблестной полиции
Сказать успею что-то важное...

* ano — «да» (чеш.)